

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI OLIY TA’LIM, FAN VA
INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI**

GULISTON DAVLAT PEDAGOGIKA INSTITUTI

**TA’LIM TRANSFORMATSIYASI SHAROITIDA TILLARNI
O‘QITISHNING MUAMMOLARI VA ISTIQBOLLARI**

xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari to‘plami

2024-yil 17-may

**Сборник материалов международной научно-практической
конференции**

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКОВ
В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

17 мая 2024 года

Collection of materials of the international scientific and practical conference

**PROBLEMS AND PROSPECTS OF LANGUAGE TEACHING IN THE
CONTEXT OF EDUCATIONAL TRANSFORMATION**

May 17, 2024

Guliston – 2024

After the date, to which her twin sister came instead of Lilia, Nicholas was seized with the same feeling of impatience and mystery as before. He was ready to meet face to face even with the Minotaur in order to get closer to the center of the maze, where the coveted reward is waiting – the Lily:

“As I swam out there, with the dark slope of Bourani across the quiet water to the east, I could feel in me a complex and compound excitement, in which Lily was the strongest but not the only element. I thought, I am Theseus in the maze; let it all come, even the black minotaur, so long as it comes; so long as I may reach center” [6].

Conclusion. As we conclude our journey through the realms of literature and mythology, we are reminded of the enduring power of storytelling to transcend time and space. From the intricacies of Agatha Christie's detective mysteries to the enigmatic landscapes of John Fowles' psychological dramas, the use of mythological allusion serves as a bridge between past and present, myth and reality. Through these subtle references to ancient tales and timeless archetypes, authors enrich their narratives, inviting readers to explore the depths of human experience and the mysteries of existence. In the tapestry of literature, mythological allusions are the threads that bind us to our cultural heritage, illuminating the universal truths that unite us as fellow travelers on the journey of life.

References

1. A. Christie, “Adventures of Hercule Poirot” 1996, p. 115.
2. T. Williams “A streetcar named desire”, 1985, p. 536.
3. A. Christie, “Ten little niggers”, 1989, p. 179.
4. O. Henry “Mammon and the Archer”, p. 5.
5. J.Fowles, “The Magus”, 1965, p. 17.
6. J.Fowles, “The Magus”, 1965, p. 19.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПАРЕНТЕТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

*Кумметова Кулдаста Эйнулла гызы, преподаватель, Гулистанский
государственный педагогический институт*

e-mail: kguldasta@gmail.com

*Бурханова Зиёда Ихтиёр кизи, студент, Гулистанский государственный
педагогический институт*

Аннотация. В данной статье определяется понятие «парентетические конструкции». Рассматриваются функциональные особенности парентетических конструкций в русской лингвокультуре. Демонстрируется, что в изучении парентетических конструкций широко выявляются личностные параметры: образность, интенсивность, модальность, оценочность и др. В художественном тексте парентетические конструкции включают в себя такие функции, как обращение к читателю, умозаключения, авторскую позицию, оценку.

Ключевые слова: парентеза, парентетические конструкции, лингвокультурология, текстообразующая функция, авторская позиция, пояснительный комментарий.

Среди компонентов предложения выделяется синтаксическая единица, как вставная конструкция (парентеза), которая не имеет грамматического согласования с высказыванием, но связана с ним по содержанию. Парентеза (вставка) – линг. словосочетание или предложение, введенное в другое предложение (часто не связанное с ним грамматически) и усиливающее контекст [2, с. 357]. Парентезы в тексте выделяются с двух сторон скобками или тире.

Парентетические конструкции используются в публицистическом, художественном стилях. Данная категория – явление коммуникативно-синтаксического уровня языка. Изучение парентетических конструкций является актуальным направлением в связи с тем, что именно язык отражает отношения действительности, включая личностный фактор. Современная лингвистика исследует языковые процессы, учитывая человеческий фактор, культуру субъекта речи. В частности, в парентетических конструкциях широко выявляются личностные параметры: образность, интенсивность, модальность, оценочность и др. Синтаксическая структура русского языка не может не накладывать отпечаток на языковое представление парентетических конструкций.

Синтаксис обладает богатейшими стилистическими, лингвокультурологическими возможностями. По мнению М. А. Халлидея, «синтаксические конструкции, актуализированные благодаря определенному выбору, могут служить средством, с помощью которого писатель передает свое видение мира, и, возможно, даже наиболее эффективным средством» [3, с. 116-147]. Под термином *парентетические конструкции* мы понимаем различные средства, которые, будучи структурно не связаны с основной структурой предложения и текста, «вырываются» в его структуру, обогащая содержание дополнительными смыслами, передавая культуру носителя языка.

При произношении данные конструкции выделяются интонационно, характеризуются понижением тона и убыстрением темпа речи, их границы подчеркиваются паузами, а на письме – пунктуационно, посредством тире или скобок. По своей структуре парентезы разнообразны: они могут быть репрезентированы отдельными словами или словосочетаниями, простыми или сложными предложениями.

Функциями парентезы в русском языке является выражение случайных или очень важных дополнительных сведений о предложении или о части предложения. Парентетические конструкции, кроме текстосвязующей функции, обладают и текстообразующей функцией (информация нередко направлена на активацию знаний слушателя). Среди других функций парентетических конструкций в русском языке можно выделить дополняющую и поясняющую функции, функцию добавления

оценочных авторских замечаний, функцию выражения эмоций автора. В художественном тексте парентетические конструкции включают в себя такие функции, как обращение к читателю, умозаключения, авторскую позицию, оценку.

При изучении парентетических конструкций лингвисты отмечают, что довольно часто данные синтаксические единицы несут очень важную информацию, без которой основное предложение не получило бы значимого для автора коммуникативного оттенка [1, с. 301-303].

Парентетические конструкции относятся к числу тех синтаксических явлений, которые, осложняя основное высказывание, используются в его составе как нечто добавочное или сопутствующее ему, а не как равноправное с ним. Из этого следует, что парентетические конструкции не могут существовать сами по себе, без включающего предложения. Это положение обуславливает, что парентетические конструкции могут быть связаны как с отдельным членом предложения, так и с предложением в целом. Парентетические конструкции, которые относятся ко всему предложению, характеризуются подвижностью, чем вставные конструкции, поясняющие его часть. Большинство исследователей, описывающих парентетические конструкции, отмечают разнообразие их объема и структуры.

Русские писатели, поэты используют парентетические конструкции (часто авторские индивидуальные и развернутые по составу) в самых разнообразных функциях, создавая детальное и глубокое изображение картины мира. В частности, парентезы часто встречаются в поэзии Марины Цветаевой:

*Для того я (в проявленном - сила)
Всё родное на суд отдаю,
Чтобы молодость вечно хранила
Беспокойную юность мою.*

(«Литературным прокурорам», М. Цветаева).

Проанализированный нами материал показывает, что парентетические конструкции представляются единицами разной структурно-семантической принадлежности. Далее рассмотрим парентетические конструкции в поэзии Марины Цветаевой.

*Всходили и гасли звёзды
(Откуда такая нежность?),
Всходили и гасли очи
У самых моих очей*

(«Откуда такая нежность», 1916 г.)

В данном случае парентезы, тематическая связь между вставной и основной фразами опосредованная, можно сказать, что её не наблюдается вообще. В основе стихотворения риторический вопрос (парентетическая конструкция): “*Откуда такая нежность?*”. Лирическая героиня обращается к себе, к своему внутреннему миру, пытается понять природу

собственной нежности, своих чувств. Используя парентетическую конструкцию, поэтесса акцентирует внимание читателя на самом главном.

*И не оттого, что эти
Строки, писанные с грустью,
Будешь разбирать смеясь,
(Писанные мной одною –
Одному тебе! – впервые! –
Расколдуешь – не один)*
(«Мне тебя уже не надо...», 1918 г.)

Что касается данного контекста, то парентетическая конструкция протяжённая. В произведении «Мне тебя уже не надо» Цветаева, используя парентетическую конструкцию, пытается объяснить загадочное состояние своей души.

*Другой к стеночке пошёл
Искать прибыли
(И гордец же был – сокол!)*
Разом выбили
(«Кем полосынька твоя...»)

Парентетическая конструкция - вставное предложение *И гордец же был – сокол!* выполняет функцию конкретизации и пояснительного комментария. Риторическое восклицание, оформленное как парентеза.

*И тогда – сострадательным покрывалом –
Долу, знаменем прошумя.*
Нету тайны у занавеса – от зала
(Зала – жизнь, занавес – я)
(«Занавес», 1923 г.)

В приведенном анализируемом контексте парентеза выполняет функцию пояснения смысла основной фразы.

Таким образом, парентетические конструкции представляют собой достаточно сложное явление в современном русском языке и представляются единицами разной структурно-семантической принадлежности: словоформой, словосочетанием, простым предложением, осложненным предложением, сложным предложением.

В исследованных произведениях преобладают парентетические конструкции, выражающие пояснение (образа персонажа, его состояния или же ситуации), а также передающие дополнительные сведения разъяснительного характера.

Можем также сделать вывод о том, что более 80% используемых парентетических конструкций выполняют функции уточняющей конкретизации и пояснительного комментария, которые воплощаются практически всеми структурными типами. Кроме того, парентетические конструкции носят субъективный экспрессивно-оценочный характер: они выражают оценку степени достоверности, сомнение, иронию, возмущение и др.

Литература

1. Антонова В. В. Парентеза как синтаксический механизм оформления безэквивалентной лексики // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». 2014. - Т. 5. - Выпуск 4. – С. 302-304.
2. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. 2006. - С. 357.
3. Халлидей М.А.К. Лингвистическая функция и литературный стиль /// Новое в зарубежной лингвистике. – Москва: Прогресс, 1980. Выпуск 9. – С. 116-147.

COGNITIVE APPROACH TO THE STUDY OF PROVERBS

Abdurazzokova Mehriniso Azimjon qizi, teacher, Gulistan State Pedagogical Institute

email: abdurazzakovamekhriniso@gmail.com

Annotation. The study of proverbs from a cognitive perspective can contribute to understanding which knowledge structures are of paramount importance for society, because the proverbial fund is essentially a fragment of cultural traditions. The text of proverbs and sayings hides cultural information; it crystallizes national history, social system, way of life, human relations, and worldview.

Key words: cognitive model, phraseological units, concept, culture, paremiology, proverbs, folk, morality.

In recent years, proverbs have heavily been used in cognitive linguistics as material for descriptions of concepts, since keeping the concept is not working out only from the concept of the phenomenon, but also from huge associative sociocultural idea about this phenomenon. Phraseological units in in general and proverbs in particular give the opportunity to describe as fully as possible concept.

Colston places the study of proverbs at the nexus of the cognitive sciences' constituent areas. They do, in fact, have anthropological, psychological, cognitive, and linguistic aspects. Proverbs possess a linguistic component, which makes them likely to be culturally transmitted and applicable to a range of global situations. We use them in our regular interactions with others to help us make sense of the events we are having, which is their cognitive dimension. "Proverb cognition involves a complex set of cognitive structures and processes that are common to all humans", according to Honeck & Welge [4, p. 605]. According to D'Andrade, proverbs are found in "the cultural part of cognition", where "each generation has added some of its wisdom to the total stock of 'pass it along' type of information" [2, p.179]. Their role in psychology by Hornak and Welge, "they categorize events and motivate thought and behavior". Their anthropological aspect displays them as a cultural richness that encapsulates the beliefs and manner of life of a particular civilization.

The proverb is created naturally, formulated in conclusions from recurring life situations, in fact it is the actualization of collective experience in a specific speech